

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-360-368

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИНТЕРЕСЫ И ИДЕОЛОГИЯ

FOREIGN POLICY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: INTERESTS AND IDEOLOGY

О. В. Онопко**O. V. Onopko**

Донбасская юридическая академия,
83049, г. Донецк, улица Лебединского, 9

Donbass law academy,
9 Lebedinskogo st., Donetsk, 83049

E-mail: onopko.oleg@gmail.com

Аннотация

В статье впервые в политической науке проанализирована внешняя политика самопровозглашенной Донецкой Народной Республики (ДНР). Отмечено, что главным геополитическим фактором, влияющим на артикуляцию её внешнеполитических интересов, является противостояние ЕС, США и РФ за контроль над политическим пространством Украины. Доказано, что в этих условиях у ДНР есть собственные интересы, реализация которых осложняется Минским процессом, в котором она вынуждена участвовать. На сегодняшний день в республике нет официальной внешнеполитической концепции, но активно формируется идеология внешней политики, включающая в себя приоритет российского вектора интеграции, недопустимость возвращения Донбасса в состав Украины, готовность использовать весь спектр мер для защиты и реализации населения и государственности.

Abstract

For the first time in political science, the foreign policy of the self-proclaimed Donetsk People's Republic (DPR) has been analyzed. It is noted that the confrontation between the EU, the US and Russia for the control over the political space of Ukraine is the main geopolitical factor influencing the articulation of DPR's foreign policy interests. It is proved that Minsk agreements, which DPR is forced to participate in, harm their realization. At the same time, the interests of the republic have not been institutionalized yet. There is an active forming of foreign policy ideology in DPR. It is based on such principles as the priority of the Russian vector of further development, inadmissibility of the reintegration of Donbass to Ukraine, readiness to use the full range of measures to protect and realize own foreign policy interests. In case of further ignoring the DPR peaceful initiatives by Ukrainian authorities, the subsequent consolidation of the main foreign policy interests and ideology in a single state concept, as well the creation of the own foreign policy program and its implementation should be expected.

Ключевые слова: внешняя политика, непризнанные государства, Донецкая Народная Республика, внешнеполитическая идеология, внешнеполитические интересы.

Keywords: foreign policy, unrecognized states, Donetsk People's Republic, foreign policy ideology, foreign policy interests.

Наличие эффективной, последовательной и сбалансированной внешней политики – неотъемлемое условие выживания государства на международной арене. Эта проблема особо остро касается непризнанных и частично признанных суверенитетов, чье существование систематически ставится под сомнение и зачастую насильственно оспаривается полноценными субъектами международных отношений и международного права. В исключительном положении оказываются те самопровозглашенные государства, чье становление сопровождается вооруженной борьбой за независимость: их внешняя политика обречена быть в высшей степени гибкой и продуманной, сочетать дипломатические и неизбежные военные меры, опираться на правильно артикулированные и четко структурированные государственные интересы, адекватную существующей действительности мировой политики внешнеполитическую идеологию.

С момента объявления о своей независимости в апреле 2014 г. Донецкая Народная Республика (ДНР) претендует на проведение собственной, отличной от украинской, внешней политики и пытается придерживаться данного курса в условиях непрекращающегося вооруженного конфликта и постоянной угрозы полномасштабного вторжения противника. Несмотря на неустойчивое положение в мировой политике и отсутствие у республики международно-правовой субъектности, ее органы государственной власти осуществляют внешнеполитическую деятельность, устанавливая контакты с другими непризнанными и частично признанными государствами, контактируя с международными организациями, проводя акции публичной дипломатии. Во внешней политике ДНР систематически апеллирует к нормам международного права и морали, периодически провозглашает необходимость мирного урегулирования конфликта с Украиной.

В современной российской политической науке внешняя политика непризнанных и частично признанных государств – одна из наименее изученных тем. Ее отдельных аспектов в своих исследованиях касались Н.В. Бабилунга, Н.А. Добронравин, С.А. Осипова, С. Петрова, А.И. Студеникин, А.С. Халилова, И.Н. Шорникова, Н.В. Штански и др. Используя метод *case study*, они фокусировались на конкретных государствах: Республике Абхазия, Нагорно-Карабахской Республике, Республике Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республике. С момента появления ДНР на политической карте мира пока еще не было совершено попыток научного анализа ее внешней политики.

Принимая это во внимание, автор преследовал цель – выявить специфику внешней политики ДНР, уделив особое внимание ее внешнеполитическим интересам и зарождающейся идеологии. Для этого были решены следующие исследовательские задачи: раскрыты геополитические условия формирования интересов республики на международной арене; охарактеризованы основные и вторичные внешнеполитические интересы; основываясь на анализе официального дискурса главы ДНР, выявлены основные принципы внешнеполитической идеологии; раскрыто содержание основных направлений внешнеполитической деятельности МИД ДНР.

Внешняя политика всегда направлена на эффективную артикуляцию, агрегацию, иерархизацию, реализацию и защиту за рубежом экономических, политических, этнических, корпоративных, конфессиональных, региональных, социально-классовых и других интересов правящей элиты государства. В зависимости от состояния мировой политики, типов политического режима и культуры, особенностей конституционного строя и иных факторов эти интересы могут возводиться в ранг государственных. Автор придерживается точки зрения, что, несмотря на схожесть и распространённую в русскоязычном политическом и политологическом дискурсах синонимичность употребления категорий «государственные интересы» и «национальные интересы», их всё же необходимо разделять. Первые представляют собой интересы государства как суперинститута организации власти, вторые – государствообразующей (титульной) нации и связаны с национальными ценностями и целями, национальной безопасностью [Погорелый, Фесенко, Филиппов, 2010, с. 162; Улитин, 2003].

Будучи политическим продуктом «Русской весны» (серии массовых акций протеста русского и русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины в начале 2014 г.), ДНР фактически представляет собой русское государство-нацию – тип государства, при котором оно является результатом и воплощением интересов образовавшей его нации. В первую очередь, это проявляется в символическом поле политики: под местные условия была адаптирована русская государственная политическая символика, а русский язык при формальном двуязычии является де-факто единственным официальным. Кроме того, по украинским данным, 42% населения ДНР заявляют о своём отличии от украинцев и духовной близости к русским [Фабрика думки «Донбасс», 2016]. В политическом поле отсутствуют украинские политики или организации.

При этом статус ДНР как государства-нации, многонационального или иного государства ни конституционно, ни политически (на уровне соглашений властвующих групп) не урегулирован. Это приводит к сложностям в формулировании миссии республики в мировом и региональном политических процессах и определении её внешнеполитических интересов – объективно обусловленных мотивов деятельности на международной арене, направленных на извлечение выгоды и удовлетворение потребностей. С одной стороны, республика вынуждена ориентироваться на исполнение обязательств, взятых на себя в сентябре 2014 г. и феврале 2015 г. в рамках Минского процесса. С другой стороны, подобный путь таит в себе экзистенциальную угрозу для ДНР, поскольку в принципе не предполагает суверенитета, сводя её статус к «отдельным районам Донецкой области Украины» [ОБСЕ, 2015]. Принимая это во внимание, а также учитывая отсутствие у ДНР официальной концепции внешней политики, автор считает целесообразным говорить скорее о государственных внешнеполитических интересах, нежели о национальных.

Определяющим образом на внешнеполитические интересы ДНР влияют геостратегические особенности региональных политических процессов в Восточной Европе. Как отмечают российские исследователи А.В. Гукасов, Г.В. Косов, С.В. Парастатов, «до тех пор, пока существует некое множество суверенных акторов международных отношений, обладающих определенной территорией и развивающихся как живой организм (в настоящее время это, преимущественно, государства), географическая стратегия будет играть одну из определяющих ролей во внешней политике этих акторов» [Гукасов, Косов, Парастатов, 2017, с. 40–41]. Украинский политолог Т. Далявская полагает, что геополитические причины возникновения непризнанных государств на политической карте мира являются перманентными. К ним могут быть отнесены «расположение определенной части территории государства на грани столкновения этнокультурных регионов или внешнеполитические интересы «ведущих» государств мира» относительно конкретных территорий [Далявська, 2016, с. 79–80]. В этом ключе появление ДНР объясняется, во-первых, изначальной включенностью в состав украинского государства западной и центральной частей крупного русскокультурного региона – Донбасса – и самим расположением Украины на «линии разлома» между Западной и Славяно-православной цивилизациями [Huntington, 1997]; а во-вторых, борьбой РФ, США и ЕС за контроль над украинским политическим пространством. В настоящее время данные геополитические факторы можно охарактеризовать как фоновые, по умолчанию воздействующие на внешнюю политику ДНР.

Позиция России относительно Донбасского конфликта и восприятие республики российской политической элитой – также важные факторы, влияющие на внешнеполитические интересы ДНР. Будучи единственной великой державой, взвешенно и толерантно отнесшейся к попытке самоопределения населения Донбасса, систематически предоставляя ему гуманитарную помощь, а местным властям – политическую поддержку, Россия обладает монопольным политическим влиянием на республику. Наиболее показательный пример – крупнейший в истории вооруженного конфликта обмен пленными между ДНР и Украиной, осуществленный при участии президента России В.В. Путина [РИА «Новости», 2017]. Вместе с тем было бы некорректно сводить статус ДНР к «российскому агенту» в

мировой политике, поскольку республика всё же имеет свои собственные внешнеполитические интересы, а не действует исключительно в интересах России.

Главным и неизменным интересом ДНР является обеспечение физического выживания и безопасности её населения в условиях вооруженного конфликта с Украиной. Отсюда – стремление к исполнению обязательств во внешней политике, взятых в рамках Минского процесса в части поддержания режима прекращения огня, отвода тяжёлого вооружения от линии соприкосновения, соблюдение «перемирий». При этом политическое руководство ДНР осознаёт односторонний характер своих действий: «...у нас были перемирия: хлебное, школьное, потом новогоднее. Перед хлебным еще было какое-то... Мы объявляем одно перемирие, не отменяя предыдущего перемирия. На самом деле у нас единственная есть проблема – мы стараемся соблюдать те договоренности, которые в Минске происходят. У Украины же руки развязаны, и она может договоренности соблюдать, а может не соблюдать», – заявил глава ДНР А. Захарченко в ходе итоговой пресс-конференции 27 декабря 2017 г. [Официальный сайт Главы ДНР, 2017а].

Приоритетный внешнеполитический интерес ДНР – обретение международного признания, что, безусловно, противоречит духу Минских соглашений, но является насущной потребностью республики в условиях их безрезультативности. Состоянием на январь 2018 г. признания независимости удалось достичь только со стороны двух государств: непризнанной Луганской Народной Республики и частично признанной Республики Южная Осетия. ЛНР выступает естественным военно-политическим союзником ДНР в противостоянии с Украиной, партнёром в конфедеративном Союзе Народных Республик, неформально провозглашенном 24 июня 2014 г. [ТАСС, 2014]. Южная Осетия с 26 июня 2014 г. (официальное признание) является единственным легальным и легитимным каналом политических и экономических (в первую очередь – торговых) контактов ДНР с внешним миром. Для закрепления партнёрства между государствами в мае 2017 г. были подписаны «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» и «Протокол об установлении дипломатических отношений» [МИД ДНР, 2017].

Вторичные внешнеполитические интересы ДНР, не являющиеся безусловными приоритетами государственной политики, но осознаваемые и формулируемые властвующими группами на основании текущей политической обстановки в республике и за её пределами, реализуются по мере возможности. Среди них отдельно необходимо выделить:

– коммуникационные интересы, заключающиеся в необходимости формирования позитивного имиджа ДНР в мировом информационном пространстве и утверждения репутации республики как надежного и выгодного партнёра в отношениях с субъектами РФ, а также непризнанными и частично признанными государствами (Южной Осетией, Абхазией, Приднестровьем); отдельное направление – привлечение на сторону ДНР населения подконтрольной Украине части республики путём реализации «Гуманитарной программы по воссоединению народа Донбасса», стартовавшей в феврале 2017 г. и фактически несущей месседж «жить в ДНР лучше, чем на Украине»;

– международно-правовые – защита интересов, прав и свобод граждан республики за её пределами; участие в фиксации, сборе и публикации доказательств военных преступлений, совершенных украинской стороной в ходе конфликта на Донбассе, для их возможной дальнейшей передачи в международные судебные инстанции;

– внешнеэкономические – установление и поддержание торговых и других экономических связей с иностранным бизнесом (в первую очередь российским), привлечение инвестиций в ДНР.

Основополагающая роль в формулировании, защите и реализации внешнеполитических интересов в ДНР отведена главе республики. В условиях войны и революционной нестабильности, имевшей место на начальном этапе государственного строительства (2014–2015 гг.), президентская форма правления и специфическая политическая культура населения Донбасса привели к формированию особого типа режима, в котором главе государства отведена ключевая роль в политической системе. А потому он является главным

и единственным институтом государственной власти, определяющим цели внешней политики и принимающим ключевые решения в этой сфере. Возглавляя исполнительную ветвь власти, глава контролирует и обеспечивает межведомственный баланс всей «внешнеполитической триады» [Хрусталева, 2016, с. 141]: министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства государственной безопасности.

В персональном политическом дискурсе главы республики достаточно определенно просматриваются контуры зарождающейся внешнеполитической идеологии ДНР – совокупности представлений, идей, взглядов, ориентаций, принципов и лозунгов, в которых концептуально отражается отношение правящего политического режима к системе мировой политики, а также текущему положению, миссии и будущему республики в ней. Анализируя публичные заявления А.В. Захарченко, можно выделить следующие основные положения:

1) Ориентация на интеграцию ДНР в российское социокультурное, политическое и особенно социально-экономическое пространство. В частности, выступая в марте 2017 г. на заседании Интеграционного комитета «Россия – Донбасс», глава республики призвал «максимально сильно и максимально плотно интегрировать нашу (ДНР – прим.) экономику в экономику Российской Федерации» [Интеграционный комитет «Россия Донбасс», 2017], в мае заявил, что «наша Родина – Россия, поэтому все пути, которые ведут к воссоединению, хороши» [Министерство информации ДНР, 2017], а в декабре – что т. к. ДНР не является признанным государством, её основная «задача на внешнем поле – это максимальная интеграция с Российской Федерацией в вопросах экономики и политики» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017б].

2) Категорическое неприятие возможности реинтеграции Донбасса в состав Украины: «Разговаривать с Украиной мы будем только на одной позиции – подписывать межгосударственные договоры. У нас независимость от нее. И не то, что мосты сожжены, – их взорвали, утопили в реках крови», – заявил А. Захарченко в ходе «прямой линии» в июне 2017 г. [Официальный сайт Главы ДНР, 2017в].

3) Стремление к восстановлению контроля ДНР над всеми территориями Донецкой области, воссоединению народа Донбасса, для чего реализуется соответствующая гуманитарная программа. По словам главы ДНР, «это не только программа, в рамках которой мы оказываем помощь нашим соотечественникам по ту сторону линии фронта, но и основной приоритет нашей политики. Мы надеемся на то, что сможем воссоединиться дипломатическим, политическим путём, ну а если нет – будем искать другие пути. Но от цели этой не откажемся» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017г].

4) Признание поливариантности и необходимости комплексного применения методов урегулирования конфликта на Донбассе: «С одной стороны, сдерживать на линии фронта провокации и попытки прорыва. С другой стороны, готовиться к масштабной провокации со стороны Киева и возобновлению полномасштабных боевых действий. С третьей, не останавливать дипломатических и политических усилий. С четвёртой – продолжать строить государство и работать над проблемой повышения уровня жизни наших жителей. Успех нашего государственного проекта может оказаться более сильным оружием, чем танки и «грады» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017г].

5) Интерпретация вооруженного конфликта на Донбассе как «гражданской войны». Как отметил А.В. Захарченко в ходе Прямой линии в июне 2017 г., «то, что происходит сегодня в Донбассе – это действительно война, и в том, что она гражданская нет никаких сомнений. Одна часть народа борется, другая, в виду определенных обстоятельств, не может этого делать так, как делаем мы» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017д].

6) Признание необходимости дальнейшего существования двух самостоятельных государств – ДНР и ЛНР – при понимании единства населяющего их народа и важности существующего альянса: «С Луганской Народной Республикой мы тесно взаимосвязаны и в экономике, и в военном деле, и в политике. Мы братский народ, одна территория – Донбасс. Сейчас мы два самостоятельных государства. Для того чтобы лучше понимать развитие каждой территории, ошибки и достижения, нужны определенные границы. Но

настало время пересмотреть некоторые экономические связи» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017б].

Исходя из формирующейся внешнеполитической идеологии и интересов ДНР на международной арене, действует главный орган внешних сношений республики – министерство иностранных дел. Несмотря на то, что МИД был образован в апреле 2014 г., институционализация его работы началась лишь в январе 2015 г., когда было принято постановление Совета Министров №1-32 «Об утверждении Положения и структуры Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики». Документ установил статус МИД как центрального органа исполнительной власти, осуществляющего «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений ДНР» [МИД ДНР, 2015]. В настоящее время МИД имеет относительно устоявшуюся структуру, состоящую из двух блоков: внутреннего (центральный аппарат) и внешнего (представительские центры за рубежом), а его политическая деятельность сосредоточена на следующих основных направлениях:

1) Участие в Минском процессе, осуществляемое посредством работы в подгруппе по политическим вопросам. В частности в 2016 г. украинской стороне неоднократно представлялись проекты закона «Об особенностях местных выборов», предлагалась дорожная карта по выполнению Минских соглашений, а также проекты изменений в конституцию Украины, закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и др. [МИД ДНР, 2016]. В 2017 г. министерством осуществлялись регулярные «попытки определения правовых положений по установлению договорных условий дальнейшего взаимодействия с Украиной», которые не были поддержаны Киевом [МИД ДНР, 2017].

2) Установление, поддержание и обеспечение международных контактов с другими непризнанными государствами. В 2017 г. МИД работал над развитием диалога с Абхазией по поводу установления «партнёрских отношений», проводил подготовку к обмену посольствами с Южной Осетией, создавал для этого необходимую правовую базу [МИД ДНР, 2017].

3) Публичная дипломатия, осуществляемая преимущественно посредством сети представительских центров республики в Германии, Греции, Италии, России, Финляндии, Франции, Чехии, активное участие в работе которых принимают местные жители преимущественно лево- / праворадикальных взглядов. Данная деятельность – пример использования непризнанным государством «мягкой силы» – «способности добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников» [Най, 2004]. Явным преимуществом «мягкой силы» по сравнению с силой «жесткой» является её доступность всем странам мира, способным продуцировать сколь-либо привлекательные для других политические ценности и смыслы, культуру, а также вести политику, вызывающую позитивные оценки у партнеров. Применение «мягкой силы» является достаточно дешевым и эффективным инструментом внешней политики, способствует формированию позитивного общественного мнения о ДНР в странах Запада и России.

На сегодняшний день руководством ДНР сформулированы, осознаны и периодически озвучиваются в официальном политическом дискурсе государственные внешнеполитические интересы. Вместе с тем они пока не институционализированы, поскольку само их наличие противоречит Минскому процессу, участником которого республика вынуждена быть. При этом в ДНР прослеживается возникновение собственной идеологии внешней политики, основанной на приоритете российского вектора дальнейшего развития, недопустимости реинтеграции в состав Украины, готовности использовать весь спектр мер для защиты и реализации собственных интересов. В условиях дальнейшего игнорирования украинскими властями ДНР, следует ожидать закрепления основных внешнеполитических интересов и идеологии в единой государственной концепции, а также создания собственной программы внешней политики и её реализации.

Список литературы References

1. Гукасов А.В. Косов Г.В. Парастатов С.В. 2017. Внешняя политика современных государств: геостратегический аспект. Пятигорск, ПГУ, 145.
Gukasov A.V. Kosov G.V. Parastatov S.V. 2017. Vneshnjaja politika sovremennyh gosudarstv: geostrategicheskij aspekt. Pjatigorsk, PGU, 145. (in Russian)
2. Дальявська Т.П. 2016. Феномен невизнаних держав: політологічний аналіз. Київ, НПУ ім. М. Драгоманова, 230. (in Russian)
Daljavs'ka T.P. 2016. Fenomen neviznannih derzhav: politologichnij analiz. Kiïv., NPU im. M. Dragomanova, 230.
3. Добронравин Н.А. 2014. Россия и непризнанные государства в период Первой мировой войны. 1914–1916 гг. Новейшая история России. Modern history of Russia. 3: 60–73.
Dobronravın N.A. 2014. Rossiya i nepriznannye gosudarstva v period Pervoj mirovoj vojny. 1914–1916 gg. Novejshaya istoriya Rossii. Modern history of Russia. 3: 60–73.
4. Интеграционный комитет «Россия Донбасс». 2017. Экономическая интеграция ДНР с РФ должна стать максимально плотной и интенсивной – Захарченко. URL: <http://russia-donbass.ru/ekonomicheskaja-integratsiya-dnr-s-rf-dolzha-stat-maksimalno-plotnoj-i-intensivnoj-zaharchenko/> (дата обращения: 26.02.2018).
Integracionnyj komitet «Rossija Donbass». 2017. Jekonomicheskaja integracija DNR s RF dolzhna stat' maksimal'no plotnoj i intensivnoj – Zaharchenko. URL: <http://russia-donbass.ru/ekonomicheskaja-integratsiya-dnr-s-rf-dolzha-stat-maksimalno-plotnoj-i-intensivnoj-zaharchenko/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)
5. МИД ДНР. 2015. Постановление Совета Министров ДНР от 10.01.2015 №1-32 «Об утверждении Положения и структуры Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики». URL: <http://mid-dnr.su/media/uploads/-no1-32.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).
MID DNR. 2015. Postanovlenie Soveta Ministrov DNR ot 10.01.2015 №1-32 «Ob utverzhdenii Polozhenija i struktury Ministerstva inostrannyh del Doneckoj Narodnoj Respubliki». URL: <http://mid-dnr.su/media/uploads/-no1-32.pdf> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)
6. МИД ДНР. 2016. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел ДНР за 2016 год. URL: <http://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-dnr-za-2016-god-01181/> (дата обращения: 26.02.2018).
MID DNR. 2016. Doklad ob itogah raboty Ministerstva inostrannyh del DNR za 2016 god. URL: <http://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-dnr-za-2016-god-01181/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)
7. МИД ДНР. 2017. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2017 год. URL: <http://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-doneckoj-narodnoj-respubliki-za-2017-god-01331/> (дата обращения: 26.02.2018).
MID DNR. 2017. Doklad ob itogah raboty Ministerstva inostrannyh del Doneckoj Narodnoj Respubliki za 2017 god. URL: <http://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-doneckoj-narodnoj-respubliki-za-2017-god-01331/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)
8. Министерство информации ДНР. 2017. Захарченко Родина – это Россия. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UXVXXKzaWKwY> (дата обращения: 26.02.2018).
Ministerstvo informacii DNR. 2017. Zaharchenko Rodina – jeto Rossija. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UXVXXKzaWKwY> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)
9. Най Дж. 2004. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. Свободная мысль XXI, 10: 20–24.
Naj Dzh. 2004. «Mjagkaja» sila i amerikano-evropejskie otnoshenija. Svobodnaja mysl' NHI, 10: 20–24.
10. ОБСЕ. 2015. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. URL: <http://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (дата обращения: 26.02.2018).
OBSE. 2015. Kompleks mer po vypolneniju Minskih soglashenij. URL: <http://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian)

11. Официальный сайт Главы ДНР. 2017а. Откровенный разговор с Главой Донецкой Народной Республики. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Stati/Otkrovennyj-razgovor-s-Glavoj-Donetckoj-Narodnoj-Respubliki/> (дата обращения: 26.02.2018).

Oficial'nyj sajt Glavy DNR. 2017a. Otkrovennyj razgovor s Glavoj Doneckoj Narodnoj Respubliki. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Stati/Otkrovennyj-razgovor-s-Glavoj-Donetckoj-Narodnoj-Respubliki/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

12. Официальный сайт Главы ДНР. 2017б. Александр Захарченко: «Мы заслужили право быть признанным государством». URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Zayavleniya/Aleksandr-Zaharchenko-Mu-zasluzhili-pravo-byt-priznannym2/> (дата обращения: 26.02.2018).

Oficial'nyj sajt Glavy DNR. 2017b. Aleksandr Zaharchenko: «My zasluzhili pravo byt' priznannym gosudarstvom». URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Zayavleniya/Aleksandr-Zaharchenko-Mu-zasluzhili-pravo-byt-priznannym2/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

13. Официальный сайт Главы ДНР. 2017в. Прямая линия Главы ДНР Александра Захарченко с жителями Донбасса. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Pryamaya-liniya/Pryamaya-liniya-Glavy-DNR-Aleksandra-Zaharchenko-s6/> (дата обращения: 26.02.2018).

Oficial'nyj sajt Glavy DNR. 2017v. Prjamaja linija Glavy DNR Aleksandra Zaharchenko s zhiteljami Donbassa. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Pryamaya-liniya/Pryamaya-liniya-Glavy-DNR-Aleksandra-Zaharchenko-s6/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

14. Официальный сайт Главы ДНР. 2017г. Онлайн-конференция с жителями ДНР и Украины. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Pryamaya-liniya/Onlajn-konferentciya-s-zhitelyami-DNR-i-Ukrainy/> (дата обращения: 26.02.2018).

Oficial'nyj sajt Glavy DNR. 2017g. Onlajn-konferencija s zhiteljami DNR i Ukrainy. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Pryamaya-liniya/Onlajn-konferentciya-s-zhitelyami-DNR-i-Ukrainy/> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

15. Официальный сайт Главы ДНР. 2017д. Прямая линия Главы ДНР Александра Захарченко с жителями Донбасса. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Stati/Pryamaya-liniya-Glavy-DNR-Aleksandra-Zaharchenko-s4/> (дата обращения: 26.02.2018).

Oficial'nyj sajt Glavy DNR. 2017d. Prjamaja linija Glavy DNR Aleksandra Zaharchenko s zhiteljami Donbassa. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Stati/Pryamaya-liniya-Glavy-DNR-Aleksandra-Zaharchenko-s4/> data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

16. Погорелый Д.Е. Фесенко В.Ю. Филиппов К.В. 2010. Новейший политологический словарь. Ростов н/Д, Феникс, 318.

Pogorelyj D.E. Fesenko V.Ju. Filippov K.V. 2010. Novejšij politologičeskij slovar'. Rostov n/D, Feniks, 318. (in Russian)

17. РИА «Новости». 2017. Обмен пленными был бы невозможен без помощи Путина, заявил Медведчук. URL: <https://ria.ru/world/20171228/1511886773.html> (дата обращения: 26.02.2018).

RIA «Novosti». 2017. Obmen plennymi byl by nevozmozhen bez pomoshhi Putina, zajavil Medvedchuk. URL: <https://ria.ru/world/20171228/1511886773.html> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

18. ТАСС. 2014. На сессии Верховного совета ДНР принят акт об объединении с ЛНР в Союз народных республик. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1277683> (дата обращения: 26.02.2018).

TASS. 2014. Na sessii Verhovnogo soveta DNR prinjat akt ob ob#edinenii s LNR v Sojuz narodnyh respublik. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1277683> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

19. Улитин Р.Р. 2003. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение, 1: 129–137.

Ulitin R.R. 2003. Sootnoshenie ponjatij «nacional'nyj interes» i «nacional'naja bezopasnost'» v trudah zapadnyh i otechestvennyh issledovatelej. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija, Politologija, Regionovedenie, 1: 129–137. (in Russian)

20. Фабрика думки «Донбас». 2016. Особливості свідомості та ідентичності жителів підконтрольної та невідконтрольної Україні територій Донецької області. Результати соціологічного дослідження. URL: <https://goo.gl/xuXmYk> (дата обращения: 26.02.2018).

Fabrika dumki «Donbas». 2016. Osoblivosti svidomosti ta identichnosti zhiteliv pidkontrol'noi ta nepidkontrol'noi Ukraïni teritorij Donec'koï oblasti. Rezul'tati sociologichnogo doslidzhennja. URL: <https://goo.gl/xuXmYk> (data obrashheniya: 26.02.2018). (in Russian).

21. Хрусталеv М.А. 2016. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., Издательства «Аспект Пресс», 208.

Hrustalev M.A. 2016. Analizm mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza. M., Izdatel'stva «Aspekt Press», 208. (in Russian).

22. Штански Н.В. 2015. Особенности урегулирования «конфликтов идентичности»: пример Приднестровья. Медицентр «Евразийское Приднестровье». 23.01.15. URL: <http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov> (дата обращения: 20.01.2018).

Shtanski N.V. 2015. Osobennosti uregulirovaniya «konfliktov identichnosti»: primer Pridnestrov'ya. Mediacentr «Evrazijskoe Pridnestrov'e». 23.01.15. URL: <http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov> (data obrashheniya: 20.01.2018).

23. Huntington S. P. 1997. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Penguin Books India, 367.